

Ирина Иутинская,

8 класс, МБОУ «Никольская средняя общеобразовательная школа им. Н. М. Рубцова», с. Никольское Тотемского района Вологодской области.

Научный руководитель –

учитель русского языка и литературы

Юлия Алексеевна Шадрина

ОСМЫСЛЕНИЕ ЖИЗНИ В СТИХОТВОРЕНИИ Н. М. РУБЦОВА «ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ»

Н. М. Рубцов писал в одном из своих стихотворений: «Я чуток, как поэт, Бессилен, как философ». Между тем философское начало в его творчестве присутствует, если понимать под философией не самостоятельную отрасль знания, а обращённость поэзии к фундаментальным проблемам бытия. Многие стихи Рубцова содержат размышления об основах мироздания, о жизни человека и его месте в окружающем мире. Эти размышления находятся в поле зрения литературоведов. В. Н. Бараков отмечает: «О философской лирике Н. Рубцова в последние годы написаны достаточно аргументированные, убедительные исследования И. Ефремовой, З. Старковой, Е. Ивановой и других учёных. Они ставят поэта в один ряд с В. Жуковским, Ф. Тютчевым, А. Фетом, Я. Полонским...»¹. Стихотворение «Осенние этюды» относится к разряду тех произведений поэта, в которых философская проблематика обозначена особенно явно. Оно было написано в 1965 году, в годы учёбы Рубцова в Литературном институте имени М. Горького. В одном из писем В. Д. Елесину он пояснял, что эти стихи посвящаются А. Я. Яшину, «так как ему понравились те картины, которые есть в этом стихотворении»². Рубцов очень дорожил мнениями старшего друга, потому что они были всегда «открытыми, нелицеприятными»³. Яшину поэт очень доверял, о чём свидетельствуют многочисленные письма, которые он писал из Никольского.

Из этих писем становится ясно, какие впечатления от жизни в деревне дали толчок к написанию «Осенних этюдов». Так, например, случай, описанный во второй части стихотворения, произошёл с Н. Рубцовым на самом деле. В письме А. Я. Яшину от 25 сентября 1964 года он пишет: «Много раз ходил на болото. Километров за шесть отсюда есть огромное, на десятки километров во все стороны, унылое, но ягодное болото. Собирал клюкву. Ходил туда до тех пор, пока не увидел там змею, которая на меня ужасно прошипела. Я понял это как предупреждение. Мол, довольно! И больше за клюквой не пойду. Да и птицы в последний раз на болоте кружились надо мной. Какие-то злоеющие, большие, кружились очень низко над моей одинокой головой и что-то кричали»⁴.

О своей любви к осенней природе и селу Никольскому Рубцов говорил неоднократно. В том же письме Яшину читаем: «Пишу всё из того же села Никольского, откуда написал Вам предыдущее письмо. А ещё потому нахожусь именно здесь, что здесь мне легче дышится, легче пишется, легче ходится по земле»⁵.

В. Ф. Бокову в письме от 15 июля 1964 года он рассказывает: «Село это совсем небольшое, как деревня, и расположено в очень живописной местности: дорога из леса неожиданно выходит к реке, а там, за рекой, плавно изогнувшись, поднимается в пологую гору, на горе разрушенная церковь (мне ужасно жаль её), возле церкви старые берёзы. <...> Но как бы ни было сейчас хорошо, это ещё не моя пора. Вот ближе к осени, когда пойдут рыжики да малина, да местность, пока что однообразно зелёная, будет приобретать различные яркие цвета, вот тогда я как бы полностью уничтожаюсь (или, может быть, возвышаюсь над обыденным собой) и существую уже заодно с природой, живу какой-то особенной, полной, спокойной жизнью, как сама природа»⁶.

В ноябре 1964 года Рубцов пишет С. В. Викулову: «Дорогой Сергей Васильевич! Недавно здесь выпал первый обильный снег (с дождём он уже давненько пролетал), это было так внезапно, так красиво – снег и лежит повсюду – на крышах, на порогах, на дорожной грязи. На меня это подействовало, как в детстве. Но на другой день снег растаял и за окном опять возникли во всей унылой красоте прежние осенние картины»⁷.

Читая эти письма, понимаешь, откуда появились в «Осенних этюдах» и «берёза, старая, как Русь», стоящая «возле ветхой сказочной часовни», и «безбрежное болото», и «снежок в траве обледелой».

О том, что Н. Рубцов любил лес, особенно осенний, говорят и воспоминания местных жителей с. Никольского. Учитель Никольской школы Надежда Феодосьевна Лапина вспоминает: «Последний раз мне пришлось встретиться с Николаем Рубцовым в сенокосе, он собирал рыжики. В корзине у него было не больше десятка рыжиков и несколько подосиновиков. И у меня столько же. Посмеялись над своим богатством в корзинах, поговорили»⁸. А вот воспомина-

¹ Бараков В. Отчизна и воля : книга о поэзии Николая Рубцова. Вологда, 2005. С. 3.

² Рубцов Н. Собр. соч.: в 3 т. М., 2000. Т. 3. С. 345.

³ Оботуров В. Искреннее слово. М., 1987. С. 112.

⁴ Рубцов Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. С. 320.

⁵ Там же. С. 321.

⁶ Там же. С. 325.

⁷ Там же. С. 326.

⁸ Материалы школьного музея Н. М. Рубцова МБОУ «Никольская СОШ им. Н. М. Рубцова» (записано 1.10. 1980).

ния Лии Сергеевны Тугариновой: «Случалось мне не однажды ходить с ним вместе в лес по грибы либо по ягоды. И тут, на лоне природы, Николай проявлял душевную деликатность, доброту и заботу. Всегда поможет перейти трудное место, отнести рюкзак, набитый “северным лесным деликатесом”»⁹. Тамара Ивановна Чудинова рассказывает: «Ничего доброго он в жизни не видел. Удивляет, как он любил жизнь, не озлоблен был. Запомнился его острый взгляд. Вот был случай: пасу овец, а он с корзинкой идёт.

– Вы что тут делаете? Не знаете, как выйти?

Чувствую, что шутит.

– Вот ушёл, заплутал.

Посидели, поговорили. Не пройдёт мимо, чтоб не завязать разговор»¹⁰.

Но было ли для Н. Рубцова самоцелью описание в стихотворении «Осенние этюды» картин осенней природы? В. В. Кожин отмечает, что «природа у поэта почти не выступает как объект изображения. Его стихи воплощают органическое, хотя и противоречивое единство человека и природы, которые как бы непрерывно переходят друг в друга»¹¹. Сам поэт так охарактеризовал рассматриваемое произведение: «Стихотворение это лирическое, картинное, с кое-какими мыслями на, так сказать, общечеловеческие темы»¹².

Каждая часть стихотворения «Осенние этюды» имеет свой сюжет, прикреплённый к определённому времени и месту. Условно их можно озаглавить так:

1. Встреча с девочкой.

2. Случай на болоте.

3. Прогулка по селу.

Но каждый из этих трёх сюжетов является частью общего лирического сюжета стихотворения.

Особое внимание следует обратить на первые строки стихотворения. Они служат своеобразным зачином, определяющим тему всего стихотворения, экспозицией ко всем событиям, о которых пойдёт речь далее:

Огонь в печи не спит, перекликаясь

С глухим дождем, струящимся по крыше...¹³

В. В. Кожин отмечал, что зачины у Н. Рубцова «кладут печать на стихотворение в целом», «это своего рода камертон, задающий мелодию»¹⁴. Первые строки «Осенних этюдов» указывают на то, что поэт намерен говорить об осени в человеческом мире (образ топящейся печи) и об осени в природе (образ дождя). При этом оба образа осени не противопоставлены, а включены в единое целое, синтезированы. Это взаимопроникновение природы и человека друг в друга явственно ощущается на протяжении всего произведения.

Первая часть разбита на три строфоида, описывающих осеннюю деревню. Каждый из них включает в себя отдельную микротему (старая берёза; девочка на качели; разговор лирического героя и девочки). Берёза и девочка образуют некое тематическое единство, ведут неслышимый посторонним разговор и понимают друг друга. «Они друг другу так необходимы!» – восклицает поэт.

Третий строфоид начинается с противительного союза: «Но я нарушил их уединенье». Лирический герой пока настолько чужд этого единства человека и природы, что даже не понимает, поёт или плачет ребёнок. Однако именно эта «девочка-малютка» открывает ему чувства, испытываемые осенней порой и человеком, и окружающим его миром: «Вокруг меня всё стало так уныло!»

То есть первая часть может быть квалифицирована как завязка своеобразного сюжета стихотворения, рассказывающего о том, как постепенно лирический герой постигает, что такое осень и как она влияет на людей и окружающую их природу.

Вторая часть стихотворения состоит из четырёх строфоидов. Первый, самый большой, рассказывает о болоте, куда пришёл герой собирать клюкву. Здесь он как бы впадает в сон, забытьё, погружается в свои мысли. Во втором строфоиде его состояние нарушает появление змеи и «яростных» птиц. Третий строфоид, самый маленький, состоящий всего из трёх строчек, передаёт попытку героя осмыслить произошедшее. Четвёртый содержит вывод, который делает лирический герой: «Я понял это как предупреждение». Предупреждение о чём? Скорее всего, о том, что человек – это не царь природы, а её маленькая часть, и противопоставление себя силе природы может обернуться бедой: «Один за клюквой больше не пойду».

Третья часть «Осенних этюдов» не разделена на фрагменты, так как она рисует единую картину осенней природы, и герой стихотворения ощущает себя её частью. «...Я с поникшей головою, Как выраженье осени живое, Проникнутый тоской её и дружбой», – таким он видит себя в заключительной части – лирической развязке. Он уже не претендует на роль исключительного существа, прекрасно осознавая, что даже память о человеке не вечна. Вечна только природа и то великое, что может свершать человек: его труд и поэзия.

Таким образом, стихотворение имеет композицию «картина – событие – философский итог» и соответствует построению эпического текста «экспозиция – завязка – кульминация – развязка». Н. Рубцов сумел использовать этот принцип в лирическом произведении, что позволило ему показать этапы роста, совершенствования человеческой души под влиянием природы. Если в начале стихотворения лирический герой – праздный гуляка, «шляющийся» по деревне в поисках развлечений, то в конце – это человек, философски относящийся к жизни, постигающий законы бытия.

Центральным образом всего стихотворения является образ осени. «Осень – явно предпочтительное время года в элегической лирике, с неизбежными мотивами увядания природы, вызывающими грустные размышления и переживания, естественные ассоциации с краткими сроками человеческой жизни», – отмечает В. Зайцев¹⁵. Образ этот у Рубцова тесно связан с образами природы и с миром людей. В первой части – это образы ребёнка («девочка-малютка») и старой берёзы («Стоит берёза, старая, как Русь»). Девочка и берёза ведут неслышимый диалог, понятный лишь им двоим.

Близким по смысловой нагрузке образу старой берёзы является «ветхая сказочная часовня», возле которой берёза и стоит. И часовня, и берёза стремятся поведать «малютке» о своём прошлом, о прошлом родины.

⁹ Там же (записано 10.11.1980).

¹⁰ Там же (записано 12.12.2000).

¹¹ Кожин В. В. Николай Рубцов : заметки о жизни и творчестве поэта. М., 2001. С. 23.

¹² Рубцов Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. С. 535.

¹³ Рубцов Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. С. 272.

¹⁴ Кожин В. В. Николай Рубцов... С. 56, 49.

¹⁵ Зайцев В. Николай Рубцов : в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М, 2002. С. 43.

Жизнь отдельного человека и всего народа – цепь нелёгких испытаний и потерь, которые надо преодолеть. Их символизирует образ «яростной бури», которая каждую осень заставляет берёзу терять свою листву. Но весной появляются новые листья, а осенью они снова опадут на землю. И так будет вечно, таков закон жизни.

Общаясь с ребёнком, часовня и берёза стараются поведать ему о том, что было и что будет, на детском языке. Именно поэтому часовня выглядит «сказочной». Девочка обнаруживает способность понять, о чём говорят её умудрённые веками собеседники. Этот отклик выливается в плач («Я не пою, я плачу»). Слишком горькие истины открываются человеческому существу, только-только начинающему жить. Ситуация подобна той, которая представлена в стихотворении А.А. Блока «Девушка пела в церковном хоре», где

Причастный тайнам, плакал ребёнок
О том, что никто не придёт назад¹⁶.

Центральным образом второй части стихотворения является болото, куда за клюквой отправляется лирический герой. Первоначально болото показано автором с обыденной точки зрения, как место, где собирают ягоды. Но затем описывает болото и с другой точки зрения: как часть древней природы и истории народа:

От всех чудес всемирного потопа
Досталось нам безбрежное болото,
На сотни вёрст усеянное клюквой,
Овеянное сказками и былью
Прошедших здесь крестьянских поколений...¹⁷

Понимает ли лирический герой, нетождественный автору, что такое по своей глубинной сути это ягодное болото? Поначалу – нет. Как и большинство людей, его интересует только обилие ягод. В отличие от девочки из первой части, он не слышит того, о чём повествуют природа и вечность, он живёт только сиюминутными заботами и повседневными делами. «Забутьё» – вот слово, которым можно охарактеризовать жизнь героя стихотворения и большинства людей, воспринимающих свою жизнь как нечто самодостаточное. Недаром поэт использует такие слова, как «сны», «туманные картины», «миражная поволока». Восприятие действительности призрачно, если человек не ощущает себя частью гармоничного мира и его истории.

«Пробуждение» лирического героя «Осенних этюдов» происходит от сознания опасности. Образ змеи как повода для выхода из состояния «морока» выбран, по-видимому, не случайно. С одной стороны, это опасное существо, с другой – змея зачастую воспринимается как символ мудрости и долгой жизни, то есть она тоже порождение вечной природы. В конце концов на героя нисходит озаренье. Он начинает понимать, что хочет сказать ему природа появлением змеи и «яростных птиц», и решает: «Один за клюквой больше не пойду...»¹⁸.

Необходимо отметить: речь идёт не об обычном одиночестве, а о сознании того, что человек – всего лишь малая часть природы и истории. Игнорирование этого положение вещей опасно. В стихотворении эта опасность приобретает даже угрозу физической смерти от укуса гадюки. Но Рубцов прежде всего го-

ворит, конечно, об опасности нравственной, когда человек в житейской суете забывает, откуда и зачем он пришёл в этот мир. Именно поэтому легкомысленно-просторечное словечко «шляться» заменяется на нейтральное «пойду». Это показывает, что герой внутренне преобразился, стал в чём-то другим.

Таким образом, вторая часть стихотворения содержит в себе мысль о том, что человек, потерявший связь со своими корнями, оказывается одинок и незащищён перед окружающим миром, важнейшими составляющими которого являются природа и история. Для героя это открытие становится кульминацией духовного развития в пределах развития лирического сюжета стихотворения.

Образы третьей части произведения можно классифицировать следующим образом:

- приметы осени («оловянное небо», «обледенелая трава»);
- приметы приближающейся зимы («ревущая снежная буря»);
- приметы окружающей местности («косогоры родины»);
- приметы человеческой деятельности («почтовый трактор», «овин»);
- эмоциональные реакции лирического героя: «я... как выражение осени живое», «осенний распад», «звезда труда, поэзии, покоя».

Объединённые вместе, эти образы рисуют общую картину осени и в природе, и в жизни, и в душе человека. Всё, от неба до земли, как бы замирает, впадает в успокоительный сон. «Глохнет жизнь».

Лишь почтовый трактор хлопотливо
Туда-сюда мотается чуть свет¹⁹.

Используя приём олицетворения, Рубцов наделяет трактор чертами суетящихся людей. Однако его деятельность не лишена смысла, он словно ощущает приближение суровой зимы и старается как можно быстрее сделать всё необходимое до того, как она окончательно вступит в свои права. И за овином стало пустынно, так как завершены полевые работы, убран хлеб, сделано главное дело крестьянина. Осеннее настроение постепенно овладевает и душой лирического героя:

Как воплощенье осени живое,
Проникнутый тоской её и дружбой,
По косогорам родины брожу.

Но духовное состояние героя в третьей части отличается от того, которое владело им в предыдущих частях произведения. Над его головой засияла «звезда труда, поэзии, покоя», та путеводная звезда, которая ведёт человека по жизни и которую он не замечал раньше. Лирический герой определил для себя главные жизненные ценности, без которых невозможно дальнейшее существование: «труд», «покой», «поэзия». Важность труда ему показали люди, пониманию необходимости покоя научила осень и сама природа, а поэзия стала потребностью его души. О главных составляющих жизни Рубцов говорил в самом начале стихотворения, во вступлении, когда рисовал диалог огня в печи и дождя. Последние строки третьей части как бы замыкают образно-смысловое кольцо стихотворения, сводя воедино все важные ценности, о которых постепенно, на протяжении всего произведения, узнавал герой.

¹⁶ Блок А. Избранное. М., 1980. С. 27.

¹⁷ Рубцов Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. С. 272.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 273.